

Правило *contra proferentem*: есть ли будущее?

Научный руководитель – Ширвиндт Андрей Михайлович

Ульянова Ольга Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: olga.ulyanova1999@mail.ru

Исследуемый институт договорного права прошел долгий и тернистый путь эволюции, прежде чем предстать перед реалиями современного гражданского оборота в его новейшем, как с содержательной, так и с формальной точек зрения, виде. Сегодня принцип толкования против стороны, сформулировавшей спорное условие (*contra proferentem*), чаще всего понимается как учение договорного права, в соответствии с которым, когда условие договора носит неоднозначный характер, а применение иных правил толкования не приносит никакой практической пользы в разрешении этой неоднозначности, риск за допущенную двусмысленность следует возлагать на ту сторону, которая составила текст договора.

Проведенный автором исторический и сравнительно-правовой анализ показал, что в таком варианте правило существовало не всегда и не везде. Изменчивость правила *contra proferentem*, его «транснациональность» - это главные его преимущества и главные же его изъяны.

Изменения, чаще всего происходили, как будет показано ниже, в отношении функционального аспекта, тогда как в иных составляющих правило сохраняло ряд черт, которые свидетельствовали о древнейших истоках его происхождения. Такая непоследовательность изменений и является «изъяном» правила *contra proferentem*. Из-за несоответствия этих составляющих реалиям нового времени в судебной практике разных правовых порядков по сей день возникает ряд практических, подчас трудно разрешимых проблем (в частности, проблема определения стороны, против которой судье следует толковать неясное условие). В выступлении автор продемонстрирует, каким образом законодатели и правоприменители стараются нивелировать эти проблемы.

Преимущество же характеристик изменчивости и «транснациональности» заключается в способности правила живо реагировать на те вызовы, которые диктуются требованиями гражданского оборота и судебной практикой. Так, в Древнем Риме толкование двусмысленного условия договора против кредитора обосновывалось тем, что исключительно в его (кредитора) сфере контроля находились ясность и точность используемых при формировании контракта выражений. В такой парадигме - когда кредитор (стипулятор, продавец, наймодатель) в одностороннем порядке создает условия будущего обязательства [3, 13-14] - толкование неоднозначных условий именно против кредитора представляется вполне справедливым.

С распространением постулатов православной религии принцип *contra proferentem* объяснялся, главным образом, необходимостью проявления благосклонности к должнику [1, 75-76]. Логика сосредоточения внимания на должнике и его защите следующая: поскольку в Древнем Риме долгое время существовало правило, в соответствии с которым неисправный должник и члены его семьи могли быть подчинены властной воле кредитора, постольку крайне несправедливым виделось возложение на должника еще и риска неоднозначности договорных условий [5, 116-118]. И хотя в классическом периоде кредитор

преследовал уже не личность неисправного должника, а его имущество, взгляд на должника, как на сторону, требующую покровительства, сохранялся.

Означает ли это, что и теперь возложение риска неоднозначности на кредитора являлось справедливым решением? Скорее, оно было решением, отвечающим требованиям политико-правовых воззрений, но не справедливым.

Наконец, социально-экономические изменения последних двух столетий, появление такой договорной конструкции как договор присоединения, значительный дисбаланс переговорных возможностей предпринимателей и потребителей обусловили использование правила *contra proferentem* в некоторых правопорядках в качестве инструмента защиты слабой стороны договора. В связи с таким функциональным изменением, в научных кругах зародились вполне объяснимые дискуссии о том, возможно ли *contra proferentem* относить к правилам толкования договорных условий, или же сегодня оно превратилось в свободное средство выбора судьей между двумя конкурирующими вариантами содержания пункта договора [4, 503]?

Неудивительно, что такая постановка проблемы некоторыми учеными повлекла за собой череду более глобальных вопросов и, в конечном итоге, привела к выводу об отсутствии у правила *contra proferentem* заманчивых перспектив [4, 502-503]. Действительно, если судья может, несмотря на различные законодательные ограничения (каковым является, например, использование *contra proferentem* только в качестве правила «последней инстанции»), почти автоматически толковать условия договора против предпринимателей и в пользу потребителей, то он получает возможность пренебрегать основополагающим принципом гражданского права - свободой договора [2, 12].

Допустима ли под видом защиты слабой стороны договора такая «скрытая» интервенция в отношения сторон? Согласен ли современный гражданский оборот на такое всевластие судей? Отрицательный ответ на эти вопросы напрашивается сам собой. Появляется выбор - либо, используя свойство изменчивости правила *contra proferentem*, вновь подвергнуть правило преобразованиям, либо отказаться в пользу альтернативных правовых инструментов, способных устранить двусмысленность условий договора (к примеру, в пользу правила прозрачности, закрепленного в пункте 1 § 307 Германского Гражданского Уложения). От этого выбора напрямую зависит будущее правила (толкования?) *contra proferentem*.

Источники и литература

- 1) Clemente A.I. Algunas observaciones en torno a D. 18.1.21 en perspectiva histórica // Revista Internacional de Derecho Romano, 2008.
- 2) Cserne P. Policy considerations in contract interpretation, 2007.
- 3) Krampe C. Die Unklarheitenregel: Bürgerliches und römisches Recht. Berlin, 1983.
- 4) McCunn J. The Contra Proferentem Rule: Contract Law's Great Survivor // Oxford Journal of Legal Studies, № 3, 2019.
- 5) Schötz G.-J. El favor debilis como principio general del Derecho Internacional Privado, 2013.